Глава восемьдесят два. Добро пожаловать в наш скромный Бестиарий.

Ступор ученика Бруно длился недолго, и стоило общему ошеломлению от чересчур быстро развившейся ситуации сойти на нет, как парень приступил к оказанию весьма профессиональной первой помощи. Покебол, что показательно, он не убирал, а положил его рядом с раскрытой аптечкой.

Мой же ступор… если так можно назвать попытку разума проанализировать произошедшее, никак не мешал телу действовать самостоятельно. Изначальное существо, принятое мною за странного боевого покемона не с серебристой, а с грязно-серой аурой, оказалось человеком, одержимым не менее странным призраком. А странное в нем было то, что вышедший из тела дух также не имел четких признаков бытия призраком. Сложно объяснить… Он ощущался как самый обычный человек, у которого лишь ядро обладает темными призрачными оттенками… А после, в совсем незримый миг, его аура окуталась темно-фиолетовой пеленой, полностью меняя свою форму на практически стандартную, призрачную… Вот только внутри получившегося монстра оказалось ядро уже виденного ранее грязно-серого оттенка. Пока я пытался прикинуть, с чем конкретно мы столкнулись, к месту нашей дислокации добрёл выглядящий виноватым черно-золотой кот.

– Сири…

– Мр-р?

– Ты молодец, – ладонь как-то даже рефлекторно потянулась к златому кольцу на макушке покемона, – Тут уж, скорее, я подкачал… Тактику пока не меняй, – кивок в сторону лифта, от которого уже отчетливо слышался трепет крыльев, – И помни: никаких жертв!

– Амбр! – на черной мордашке читалось негодование, – Реон, м-р-р… Фр!

"Кто я такой по-твоему, чтобы повторять мне одно и тоже?!", – сквозило в его реплике.

Недовольно дернув ухом, да вильнув напоследок хвостом, чернявый котяра куда спокойней двинулся вперед. Кольца на его шкуре начали излучать слабый свет, столь тусклый, что родная люминесценция отеля без труда заглушала его. Но он был. И он нес в себе розоватые оттенки.

Наблюдатели, конечно, могли бы подумать, что такой слабый навык не идет ни в какое сравнение с показанным ранее мастер-классом от клефейбл, волшебная энергия которой струилась не просто видимым, но даже осязаемым потоком, однако… Стоит «всего лишь» забыть об обычном зрении, как всё начинает играть совсем иными красками. Ведь кольца Сири – лишь передатчик, не более. Что-то, что помогает моему покемону выпускать волшебную энергию во вне. Как крылья Джота помогают тому оперировать ветром, так и золотые узоры Сириуса дают ему власть над волшебством.

Пространство медленно заполнялось незримым розоватым туманом, в котором то и дело проскакивали темные, даже черные искорки. Не было у этого навыка никаких физических проявлений, однако я точно знал, что это именно что туман, и именно что розовый. Странно, но к подобным вывертам собственного восприятия я давно уже привык. Кажется, из остатков постояльцев, на которых аура Сири также действовала весьма благонадежно, только лишь Бруно смог осознать присутствие стороннего воздействии, со смесью удивления и облегчения глянув на усевшегося в нескольких метрах от отверстия в дверях лифта покемона. Мужчина практически сразу безошибочно определил источник неизвестного навыка, пусть поначалу и напрягся, видимо не желая в очередной раз огребать от неизвестного покемона. Сириус продолжал наращивать мощь, пропуская все больше и больше энергии сквозь розоватые

прожилки его ауры. Не мудрено, что когда первые пленные показались в проеме, все узоры в шерсти амбреона сменили свой колер. И даже глаза его начали излучать насыщенно-розовую гамму завораживающе переливающихся оттенков.

Первыми показались летуны. Совсем небольшая стайка мелких птичек из всего пяти особей смазанным черным пятнышком прошмыгнула в дыру, тотчас же обойдя черно-розового «стража» по широкой дуге. Пернатые действовали быстро и аккуратно, но все равно попали в зону действия ауры хищного кота.

Совершив крутой вираж, они вернулись обратно, нацелившись ровно на моего котяру, что сосредоточенно махал хвостом из стороны в сторону. Сири явно не собирался допускать новых жертв, и окажись стратегия провальной, он был готов действовать наверняка, вырубая агрессивных птах грубой силой. Однако нет. Семейство чернокрылых птичек с черным же хохолком, ярко-красной грудкой и белым брюшком уселось вокруг слегка расслабившегося котяры в полном своем составе. Парочка птенцов, относительно здорового вида, тут же зарылась в пушистый черный хвост, ещё один маленький наглец нашел пристанище меж длинных ушек, довольно при этом нахохлившись. Родители же малышей, имевшие явные признаки тяжелого истощения, доверчиво жались к передним лапам покемона, ища в нем покой и защиту. Бедняги едва не теряли сознание, видимо из-за продолжительного полета, но все равно продолжали упорно следить за птенцами, несмотря ни на что.

– Неплохо, – прокомментировал Бруно, – и тёмный, и волшебный?

– Он пока лишь учится волшебству, но что-то уже может. Возможно, ваша клефейбл сможет преподать ему пару уроков после миссии?

– Хах, – довольно хмыкнул бугай, – своего не упустишь? Однако нет.

Свой отказ Бруно никак не мотивировал, но и я настаивать не стал: не так уж хорошо мы знакомы. Вместо праздных разговоров лучше сосредоточиться на своих ощущениях. Всё же выработанная нами стратегия оказалась действенной. Напуганные покемоны вполне сносно поддаются контролю эмоций, в отличии от того призрака. Связано это с его природным сопротивлением, ибо неизвестные виды покемонов обладают, что очевидно, неизвестными способностями. Или же дело непосредственно в самом процессе одержимости? Смог же он как-то преодолеть мой барьер? Смог! Пусть и оставил в нем добрую половину собственной энергии, что для нетренированных призраков должно быть фатально… И нельзя сбрасывать со счетов возможность того, что именно навык Сириуса даровал призраку возможность к побегу, банально сломав разум духа наплывом эмоций. Интересно же, в какой именно момент влияние на ауру переходит на влияние на эмоции. И какая вообще между ними связь? Можно ли по ауре определить эмоциональное состояние разумного, и если да, то как отличить одну эмоцию от другой?

Все эти вопросы, как и ряд иных, возникли ещё при первой встрече с сильвионом и амбреоном. Да и про эспеона забывать не стоит. Ведь ещё тогда мы с профессором уловили, что для успешной эволюции в любой из этих типов, иви необходимо испытывать положительные эмоции. Без них нельзя. Да и не только иви… если забыть про волшебных покемонов, эмоциональный настрой которых крайне важен для успешного развития, то в пример можно привести темпераментных чармилионов, которым для эволюции в чаризарда может хватить лишь одной яркой вспышки. Жгучая ярость, ревность или желание победить любой ценой может сподвигнуть даже едва развившегося чармилиона к дальнейшей эволюции. В отличии от хладнокровных вартортлов и ленивых ивизавров, что развиваются исключительно путем жёстких изнуряющих тренировок, желательно в насыщенной определенным спектром энергий

среде. Конечно, такие ящеры будут весьма и весьма слабыми, по сравнению с полноценно обученными тренированными драконидами, выходящими из-под рук мастеров… Всё же основная сложность в тренировке чармилионов – не дать им эволюционировать раньше времени, о чем забывает большинство новичков, и за примером далеко ходить не надо…

Но вернемся к связи между эмоциональным состоянием и аурой. Десятки научных трудов, крутящихся вокруг этой темы, но никак не способных попасть в самую точку, один за другим всплывали в памяти, не желая накладываться на ощущаемую мною картину. Я точно знаю, что Сириус притупил страх и ужас бедняг, причем едва ли не до минимума. Я знаю, что он намеренно вызывал в их сердцах чувство защищенности и заботы, что любящие матери дарят своим чадам. Я вижу, что в сумме оно работает, и работает ровно так, как того хочет Сири… но я совершенно не ощущаю изменений в аурах покемонов. Ни энергетическое поле, ни ядра этих птичек не выдают каких-либо искажений, протуберанцев, потемнений или осветлений… Ничего! Более того, я не чувствую вообще никакого взаимодействия аур покемонов с навыком Сириуса. Те просто оказываются в тумане, и практически сразу начинают вести себя не так, как раньше. Нет того самого недостающего звена, перехода между нематериальной энергией и вполне себе физической биохимией, ведь эмоции-то на пустом месте не рождаются. Уверен, если взять сейчас анализы у пернатых, то можно будет наблюдать вполне себе нехилый гормональный коктейль.

С другой же стороны… Какие гормоны могут быть у покемона-призрака? Они, фактически, являются конгломератом душ, или же единой сильной душой, насильно занявшей свободную или не очень оболочку. Причем наличие у той оболочки не то, что желёз, но даже крови, никак не предполагается. Те же гастли – ожившие сгустки ядовитого газа, что лишь со временем заменяется псевдоплотью. Какие там гормоны? Однако, как известно, темные навыки ОЧ-ЧЕНЬ хорошо действуют на призрачный разум, и, в некоторых случаях, могут без труда развеять новорожденного призрака, банально убрав из его сущности эмоцию, удерживающую духа в бренном мире. Грусть от потери, злость на обидчика, страх смерти… Это более зрелые покемоны, уже научившиеся думать и понимать, держатся в нашем мире вполне осознанно, и так просто отправить их за грань уже не выйдет, молодняк же думать не способен вовсе, и "живёт" исключительно ради удовлетворения посмертного желания.

Из всего этого выходит, простой вывод: эмоциональные навыки не влияют на гормональную систему напрямую. Возможно, изменение биохимии крови – лишь побочный эффект. При этом, я отчетливо вижу, что влияние оказывается и не на ауру с ядром. Во всякому случае, в десятке разноцветных точек, жмущихся к Сири со всех сторон, совсем не ощущается каких бы то ни было изменений. Эм-м… Десятке?

– Вполне эффективный способ, – подал голос Бруно, – Но всех так не захватишь. Нужно спускаться.

Наскоро заштопанный, да перевязанный бугай уже стоял подле меня, с блаженством на лице разминая оголенные плечи.

– Дуг!

– Да!

Несколько точных бросков, и пятерка птичек занимают каждая свой покебол. Еще бросок, и пушистый светло-бурый кролик, с ярко-бежевой свалявшейся шерстью на кончиках лап и ушек, что активно жался к боку Сири, также отправляет в покебол. Следующий, и семейство странных зеленоватых стрекоз, крылышки которых вибрировали с бешенной скоростью,

создавая довольно приятный на слух гул, исчезают в красной вспышке. Последним же нашу компанию покинул детеныш совсем уж необычного на вид покемона. Длинная шея, четыре толстые лапы, напоминающие таковые у райхорна, четыре же огромных крыла, которыми малыш мог с легкостью укрыть свое далеко не маленькое тельце. Жесткая коричневая кожа местами была покрыта ярко-зеленым хитином, выдавая коренного обитателя влажных джунглей. А темно-зеленый цвет крыльев если и не подтверждал, то точно не противоречил данной теории.

Из шахты лифта все еще доносились различные звуки, издаваемые покемонами, что были попросту неспособны выбраться самостоятельно, однако, приближающийся металлический скрежет все же намекал, что далеко не все из них готовы были смириться с подобной несправедливостью.

– Эти уроды неплохо прошлись по Хоэнну, – пророкотал Бруно, подойдя к дыре в дверях. Звуки карабканья оборвались, как только бугай оказался достаточно близко к отверстию.

Устало вздохнув, он ничего и никого не опасаясь, подошел вплотную к отверстию.

Шипя и скалясь, из проема выпрыгнуло красно-белое пятно, которое Бруно с грацией танцора пропустил мимо себя, совершив пару невесомых шажков. Шажок в сторону, перестановка ног, плавный разворот корпуса, и резкий выпад конечности в конце. Как итог, в вытянутой руке Бруно повис ошарашенный хорек, покрытый сероватой, местами сваленной шерстью, с красноватыми узорами на концах лап и на мордочке. Особо выделялись два огромных кинжала-когтя на передних лапах покемона. Учитывая продемонстрированную скорость, будь на месте Бруно обычный человек, он наверняка бы уже свалился с разодранным горлом.

Однако, секундный ступор зверя прошел, и зал заполнил неистовый рев, иногда переходящий на низкое шипение. Покемон всеми силами пытался вырваться, но удерживаемый за шкирку, еще и спиной к захватчику, никак не мог извернуться в должной мере, дабы полосонуть противника по руке. Да и Бруно не стоял на месте, то и дело меняя положение конечности, дабы образовавшейся инерцией не дать хорьку вырваться.

Потасовка длилась совсем недолго. Как только аура Сириуса начала действовать на взбешенного покемона, тот моментально успокоился, безвольной тряпкой повиснув в руке Бруно. Желтые глазки с любопытством взирали на окружение, чаще всего натыкаясь на источник приятных для их владельца чувств, отчего только-только отошедший от групповых обнимашек Сири печально вздохнул.

– Зангус, – односложно отметил мужчина, заставив зверька обернуться, – Очень ценится браконьерами за свой мех. Если отмыть этот пыльный мешок, – зверек был нежно встряхнут, – то он станет белоснежным. Обратите внимание на когти и мех подле пасти. Они явно в крови. Не знаю, что там творится внизу, и чья это кровь, но лучше нам поспешить. Дуг!

Очередная красная вспышка поглотила очередную жертву браконьеров. Судя по звукам, впереди их осталось немало.

Понимая, что под землей могут быть проблемы со связью, Бруно отдал распоряжение подопечному на созыв экспертной группы. Пока Дуг объяснял ситуацию, передавал распоряжения, пока сам Бруно перепроверял наскоро стянутые раны, и самостоятельно перевязывал предплечье, бинты на которрм не выдержали скоротечной битвы с покемоном, к нам успел вернуться второй ученик представителя Элитной Четверки. Немного подумав, наш командир пришел к окончательным выводам, что покемонам… или людям внизу может

потребоваться срочная помощь, а потому медлить нельзя.

Итогом вышло следующее: Дуг, вместе со всеми пойманными покемонами, остается ждать специалистов, а Лукас, – второй бритоголовый, – отправляется с нами вниз, спасать остальных пленников. Ну, или не дать им добить пленителей, с которыми необходимо, для начала, основательно побеседовать. О личностях их коллег и нанимателей, о точках охоты, точках сбыта, общей логистике, включающей и способы перевоза покемонов меж регионами и прочих весьма интересных вещах. Что будет с выжившими браконьерами после беседы с добрыми псиониками и не менее добрыми мозгоклюями, вроде дроузи или гипно, мне не ведомо, но в мире, где телепортация – один из основных логистических инструментов, а каменные, или даже металлические преграды, преградами какраз-таки и не являются, содержать заключенных становится несколько… накладно. С другой стороны, у лиги есть ряд специалистов, работающих с призрачными покемонами, которым для роста необходима подпитка душами… Да и псионикам надо на ком-то тренироваться работе с разумом… Но это лишь мои догадки – не более.

Так, наша тройка принялась к погружению в подземелья, где нас вполне могут поджидать драконы. И нет, идея тупо прыгнуть в шахту лифта, на дне которой помимо своры одичавших монстров, которым «нечего терять», нас могут поджидать еще и разрушенные опорные конструкции, выражающиеся в торчащих кверху балках и штырях, нами даже и не рассматривалась. Сам по себе лифт тоже отказывался работать. Точнее лифты, что все как один просто отключились. Решение было найдено еще до того, как Бруно или кто-то из его учеников предложили бы воспользоваться лестницей, что очень вряд ли вела бы к месту назначения.

– А оно выдержит? – с недоверием осведомился Лукас, ступая на висящую посреди шахты красную платформу.

– Мой барьер выдержал град атак хитмонтопа Бруно, что ему три взрослых мужика, не считая котика?

– Эм-м-м… – лысик выглядел ошарашенно, – Мастер? Ч-что я пропустил?!

– Сосредоточься на задаче, – не рявкнул, но столь холодно отчеканил Бруно, что ученик натурально вытянулся по стойке смирно, едва ли не отдавая честь.

– ЕСТЬ!

По пути вниз можно было наблюдать, на что способен одержимый крайне странным, но от того не менее сильным призраком, и что он может сотворить с окружающим пространством. Систематические дыры в стальной обшивке шахты, что местами выглядели словно сочащиеся черной жидкостью раны, говорили об одном: когти твари прошивали сталь как масло, не забывая при этом повреждать системы работоспособности лифта. Кажется, именно этими зазубринами пользовались нелетающие покемоны, дабы забраться по стенкам шахты ввысь. Хотя на счет кролика не уверен. Я не видел крови на ее лапках, а порезать об подобное – много ума не надо.

– Скар… Внизу нас ждут трупы. Очень надеюсь, твой покемон не даст слабину, и продолжит поддерживать успокаивающую ауру.

– Сири видел и куда более жуткие вещи, – амбреон кивнул в такт моих слов, но все равно напрягся, готовый отбивать неожиданно прошедшую сквозь барьер атаку. Как теперь уверен Сириус, мои способности вовсе не панацея.

Спуск не казался быстрым, несмотря на достаточно высокую скорость движения платформы. Уроды явно зарылись поглубже, видимо, чтобы случайно «проплывающие» под городом диглеты не понаделали им дыр. Кроты не очень любят спускаться вглубь, где нет ни корешков, ни червячков… Ни выходов к амбарам и складам магазинов, где всегда есть что-то вкусное.

– Как-то тут… Жарко, – вяло протянул Лукас, покрепче перехватывая покебол в руке. Сдается мне, не будь платформа столь маленькой, он бы даже не постеснялся призвать своего подопечного.

Бруно лишь скосил взгляд на ученика, отчего тот зябко поежился, да продолжил цепким взглядом осматривать проплывающие мимо стены, да поглядывать себе под ноги, пытаясь что-то разглядеть сквозь красную, практически непрозрачную пелену: наученный опытом, я делал барьер настолько прочным, насколько это было возможно. А то повадились: одни чудовища с легкостью мои преграды пробивают взмахом лиловой трехпалой лапы, другие вообще проходят их насквозь… Неожиданной атаки снизу, «в тылы», мне точно не надо. В общем, Бруно выглядел все также монументально, а легкая бледность, в сочетании с сильным запахом крови и целебной мази, никак этому эффекту не мешали.

Тем не менее, я действительно стал ощущать, что окружающая температура менялась. Лукас, да и Бруно тоже, если знать, на что смотреть, выказывали здравую опаску, что нас попросту попытаются сжечь огнеметом на подлете, однако никто из них не спешил озвучивать гложущие нутро вопросы. Бруно видел мое спокойствие, и, наверное, доверял мне. А Лукас же однозначно доверял Бруно, и если мастер молчит, то и ученик не смеет высказываться.

Где-то через минуту движения до нас начали доноситься завывания, а после шахту заполнил оглушающий звон мнущегося металла.

– Ру-у-ап! – звучало снизу, после чего удар повторился. На его фоне совсем уж заглохло мощное шипение выходящей откуда-то струи пара, – Ру-у-у-ап! – очередной удар.

– РЕОН! – рявкнул что есть мочи Сириус, – Реон-он! Ам-реон!

Удары прекратились. Как и заглохли звуки иных покемонов. Правда… Спустя секунду пришлось в срочном темпе «закругляться». В смысле, обращать платформу под ногами в сферу, ибо рванувший откуда-то снизу шквал ржаво-красной энергии смотрелся несколько жутковато.

– Кажется, переговоры провалились?

– Реон…

– Ну не расстраивайся. Сейчас спустимся, и попробуем поговорить еще раз.

– Еще один… – едва слышно прошептал Лукас, глядя то на меня, спокойно усевшегося на одно колено и ведущего беседу с амбреоном, то на Бруно, что с большим любопытством осматривал бьющий по сфере фонтан магмы.

Оба мы пропустили сие заявление мимо ушей, продолжив заниматься своими делами. Уже буквально через десяток метров, мы наткнулись на источник гейзера. Мощного вида парнокопытное, покрытое густой бледно-бордовой шерстью с тремя выделяющимися узорами в виде синих колец на каждом боку. На спине сей массивной фигуры располагался каменный нарост, покрытый раскаленными лавовыми подтеками, а чуть ниже, уходя к короткому хвосту-обрубку, прямо в спине зияла дыра, края которой были покрыты каменным крошевом.

Недовольное создание закрывало своим массивным телом выход из шахты, представляющий собой точно такую же дыру, как и наверху, только с оплавленными краями. Зверь всем видом показывал, что сначала он разберется с нами, а после пробьет себе выход, и плевать ему, что за стенкой, которую он так активно таранил собственным же горбом, выхода уж точно нет.

Пригнув голову к земле, выставляя свой меховой загривок вперед, на манер тарана, он с мерзким чавком ударил копытом в пол, что был покрыт недавно извергнутой магмой.

Едва магмовый поток прервался, стенки моего барьера принялись источать красный туман, активно поглощая остатки огненной энергии в воздухе. Конечно, это не убрало жара, стоящего в шахте, ведь пол ее были залит магмой, а металлические стены только-только начали остывать, медленно теряя красный колер, однако теперь мои спутники хотя бы не сварятся, как только барьер будет убран. А убрать его необходимо, ибо иначе Сири просто не сможет применить свой навык.

При этом, впитавшийся обратно в барьер туман ощущался несколько странно. Он словно стал в разы легче, но управлять им было сложнее… Не знаю… Словно инструмент, к которому ты уже давно привык, прямо во время работы лишился львиной доли массы, и теперь вместо легкого взмаха молотком у тебя выходит неловкий размашистый удар… Жаль, нет времени на подробный разбор, да и надолго сие чувство не задержалось: стоило «новому» туману впитаться обратно в барьер, как он смешался со «старым», полностью растворившись в нем.

– Давай, – отдал я команду, и из колец Сириуса клубами повалил всё тот же незримый розовый дым.

Кожу обдало едва ощутимым жаром. Бруно поморщился, прикрыв ладонью дыхательные пути, а вот Лукас во всю захрипел, выпучил глаза, а после моментально их закрыл, свалившись на колени и принявшись то растирать лицо, то хвататься за грудную клетку… Упс. На осуждающий взгляд Бруно я лишь пожал плечами, кивнув головой на начавшего успокаиваться огненного покемона.

Не касаясь пола, мы вылетели в образовавшийся в двери зазор, пользуясь замешательством попятившегося покемона. Картина предстала… весьма неприятная. Роскошный зал с огромной сценой, украшенной гирляндами понизу, и огромной вывеской «Добро пожаловать в наш скромный Бестиарий!», занимавшей весь верхний ее свод. На сцене виднелись следы борьбы: гарь от мощных огненных навыков, в сочетании со все еще тлеющими дырами, явно от чего-то вроде магмовых плевков, явно намекали на участие нашего дружелюбного верблюда в этом действе. Перед сценой располагались три ряда отдельных мягких кресел, большая часть которых была перевернута или вовсе уничтожена. И, как и обещал Бруно, трупы. Пара мужчин, облаченных в когда-то белые рубашки и черные жилетки, валялись меж раскинутых рядов. Еще один, точнее ноги еще одного, лежали недалеко от дверей. Кажется, он попросту споткнулся, после чего был банально раздавлен, судя по красному пятну на месте врехней части тела, да валявшейся чуть ближе к дверям обугленной головешке.

И, так уж вышло, что наш взрывоопасный друг был здесь не один. Около десятка различных покемонов, неизвестных мне видов, полукругом собрались у дверей лифта. Кажется, именно жар не давал тем выйти, ибо были среди них те, кто запросто мог бы преодолеть пройденное нами расстояние.

– Вроде никаких проблем, – подметил и не думавший расслабляться Бруно, внимательно следящий абсолютно за каждым движением покемонов. Те же, в свою очередь, лишь усталой амебой падали наземь. Изможденные, раненные, и даже изувеченные звери и птицы просто

потеряли желание к побегу, получив, наконец, долгожданный покой и умиротворение, – Лукас, собери их.

– Д-да… – прохрипел парень, едва сдерживая кашель.

В меткости ученикам Бруно не откажешь. Один за другим бедняги истаивали в красных вспышках, и первым среди них ушел лишенный одного из горбов магмовый верблюд.

– Уроды, – сплюнул Бруно, спрыгнув с платформы и повнимательней осмотрев одно из уцелевших тел, – Перерезана глотка… Хм-м-м… – мужчина пристальным взглядом окинул помещение, – За сценой есть проход… Пошли.

Действительно, позади сцены, оказался проход. Даже не просто проход, а целая арка размером с амбарные двери. Верхняя ее часть была скрыта за ободранными и местами обожжёнными портьерами, низ же зиял свободной дырой, в которую мы и прошли, ведомые нашим отрядном излучателем позитивных эмоций. За Сири.

От ароматов, витавших подле провала в темень, у меня натурально зашевелились волосы на затылке… Хотя…

– Прикрой, пожалуйста, глазки, – нежно проговорил я, запуская пятерню в свою шевелюру. Легкое касание, и детеныш отправляется в свой покебол, – Не думаю, что ей нужно это видеть. Хватит и запахов, – прокомментировал я для коллег.

Виды новой дислокации отличались далеко не в лучшую сторону. Если близ арены, хотя бы, сохранилось адекватное освещение, то здесь уже царил полумрак. Довольно узкий, как показалось на первый взгляд, коридор застилала кровь. Сложно определить количество умерших здесь людей, ведь целых среди них попросту не осталось. Единственное, что выдавало наличие здесь не только лишь официантов, и складских работников, целехонькие желтые каски которых также виднелись в лужицах крови, отчего и желтыми их можно было назвать весьма условно, так это практически невредимые мужские торсы, закованные в изодранные бронники. Части тел, словно дорожка из хлебных крошек, уходили вперед, показывая то ли маршрут побега, то ли путь наступления людишек, но вот у самого входа трупов почти не было… Но именно здесь было больше всего боевых отметин: следы от когтей, почерневшие подпалины, вмятины в полу и на решетчатых стенах… И запах! Липкий запах крови, только-только начавшей сворачиваться, да вперемешку с содержимым брюшины, что при отсечении нижней части торса имело тенденцию вываливаться наружу, звучал повсеместно. И все это при условии моего улучшенного обоняния… Пожалуй, только лишь флакон духов, подаренных Эрикой, и не давал мне попросту развернуться, да покинуть это место. И плевать на взгляды Бруно и побледневшего Лукаса, на глазах которых я едва не обливался туалетной водой! В данном случае, это был вопрос жизни и смерти, а значит и вовсе не вопрос.

Но стоило прийти в себя, хотя бы чуть-чуть, ибо перебить сию вонь просто невозможно, как открылись новые подробности окружавшей нас локации. Стены – это вовсе не стены. Коридор, был всего лишь трех-четырех метров в ширину, а дальше уже шли аккуратные ряды клеток. Снизу побольше, сверху поменьше. Закрытые и распахнутые настежь. Решетчатые и монолитные. Целые и практически уничтоженные. Разные.

– Осмотреть, – отдал команду Бруно, кивая на клетки по правую от нас руку, а сам двинулся к левой части узилищ.

Что я, что Лукас, лишь кивнули в ответ. Всем нам было попросту мерзко открывать здесь рот. Словно воздух обратился отвратной зловонной жижей, и вот-вот заполнит ротовое отверстие

под завязку, нужно только дать ей шанс… Пожалуй, сейчас я как никогда рад, что все-таки не способен ощущать чужих эмоций. Уверен, место заключения десятков обреченных на смерть разумных не может не оставить след, ибо даже энергетика здесь напоминает таковую в логове белого генгара, только лишь… Темнее.

Первая же приоткрытая клетка «порадовала» меня окровавленной тушей незнакомого покемона. Явно относящийся к собачьим, напоминающий необычной расцветки волка… труп. Из проломленного черепа уже даже не текла кровь, а на краях дверцы клетки, прямо возле замочной скважины, отчетливо виднелись куски прилипшей темно-серой шерсти, что в сочетании с явными вмятинами давало вполне определенные намеки. Кажется, будто покемон сам пытался вырваться отсюда, не найдя другого способа, кроме как использовать свою голову как таран. Размеры клетки при этом едва могли позволить бедняге подняться в полный рост, отчего сам процесс должен был быть еще более жутким, чем видится мне сейчас.

– Труп, – заметил Лукас, осматривавший соседнюю клетку, что оказалась пустой, – Вроде майтиена… А может и скатанк… Хвоста не видно.

Я мог лишь кивнуть. Отвращение, напополам с холодной яростью подступали все ближе и ближе. Так обращаться с покемонами… С разумными существами… Подобное недопустимо даже по отношению к обычным зверям. Хочешь убить – убей. Да, это плохо, но это куда лучше, чем вот так…

Клетку за клеткой мы проверяли это место… Процесс не мог не вызывать брезгливость, напополам с яростью. Кто знает, в каких условиях хранились остальные покемоны, и сколько их здесь еще осталось, но мы вынуждены тратить время на тех, кому уже не помочь… Но возмущаться, и тем более все бросить, и нестись неизвестно куда и неизвестно зачем, я не мог. Хотя бы потому, что остается шанс, что где-то здесь скрывается тот, кому все еще можно помочь. Увы, как бы я себя не пересиливал, я не мог почувствовать ничего, кроме прорвы крайне злой призрачной энергии: столько замученных перед смертью трупов не оставляли шанса почуять ауру живого создания… Даже Бруно, что в восприятии всегда горел яркой лампочкой, и тот едва ощущался, находясь в жалких метрах от меня.

Однако, молитвы были услышаны. Мои, или оставшихся в живых бедняжек, но открыв одну из клеток, и вновь наткнувшись на мертвого покемона, я услышал характерный писк. Причем не один. Отодвинув покрытое запекшейся кровью тельце, с вырванными котями, сколотыми передними зубами и пробитым черепом, я узрел две пары черных глазок. Сильно испачканные в крови, но без видимых повреждений, белесые грызуны с весьма знакомыми цветовыми узорами на щечках, что выдавали в бедняжках электрических покемонов, затравленно глядели на меня из дальней части клетки.

– Чи… – пискнула одна из них, стоило протянуть к зверятам руки.

Грызун с розоватой спинкой забился в самый угол клетки, пока грызун с бирюзовой спинкой напротив, вцепился резцами в мою ладонь, на которой и повис, не в силах прокусить кожу.

Оба детеныша были извлечены из их персональной камеры пыток, а по-другому носильное пребывание ребенка в одной клетке с изувеченным трупом собственного родителя назвать сложно. И обе, как оказалось белочки, были оперативно уложены на спину Сири. Обволакивание в розовую энергетику должно помочь им забыться… Как же жаль, что здесь нет Ориона, который не только способен усыпить практически кого угодно, но еще и поглотить негатив из сновидений спящего. Увы, но имеем что имеем. Благо что и Сири работает вполне неплохо, и обе белочки довольно быстро начали успокаиваться, а позже и засыпать,

вцепившись всеми конечностями в черную шерсть их транспорта.

И более, увы, живых здесь не обнаружилось. Зато дальше… Поместив успокоившихся пачирису, как назвал их Бруно, в покеболы, мы двинулись вперед, по следу из «хлебных крошек». Настроение у всех было крайне далеким от приподнятого, и это несмотря на то, что стоило нам немного отойти от клеток, оказавшись в самом обычном прямом коридоре, как навык Сири вновь заработал в полную силу, приятно обволакивая само естество, и выбивая из головы всю пакость этого мира… И на меня эта прелесть, конечно, не действовала… А может и действовала… Не знаю! Я вообще уже не понимаю, как работают и на что влияют эти навыки. Да и думать об этом сейчас… не хочется.

Тягостный настрой отошел на второй план, когда где-то вдали стали слышаться монотонные удары чего-то жесткого о металл. Понимая, что скорее всего очередная группа покемонов вот-вот себя поубивает, в попытках вырваться наружу из клеток, мы, не сговариваясь, рванули вперед… И чем ближе я оказывался к месту назначения, тем отчётливей слышался мне девичий зов о помощи.

– Ты не Лесли… – услышал я растерянное, забегая в выбитую Бруно дверь. От гиганта мы с Лукасом отстали с самого старта, и конца коридора я достиг секунды через три после него, – А похуй! Помоги мне, и я заплачу тебе сто тысяч… – металлический звяк заглушил концовку, – МИЛЛИОН! Я ДАМ ТЕБЕ МИЛЛИОН, ТОЛЬКО УБЕЙ ЭТУ ТВАРЬ!!! – заверещала уже знакомая мне блондинка.

Помещение было поделено на четыре части. Три огромные клетки, стоящие впритык друг к другу, да трёхметровый в ширину коридор, проходящий перед ними. Выбив дверь, Бруно замер ровно перед средней клеткой, в которой вжавшись в самый, угол сидела блондинка. Под распахнутыми полами плаща виднелось длинное вечернее платье черного оттенка. Девушка была взъерошена, в ее широко распахнутых глазах читалась надежда, вперемешку с ужасом. Ведь перед ее клеткой стоял очередной покемон, сумевший покинуть свою темницу. И был он очень зол на запертую в клетке жертву.

Рептилия, с кожей цвета лаванды, имела весьма агрессивный вид. Из головы ее торчало несколько полых желтоватых наростов, словно корона. Клыкастый монстр брал небольшой разбег, прижимая вплотную к стенке пару своих толстых, таких же полых внутри хвостов, а после отталкивался, врезаясь толстой роговой прослойкой на черепе прямо в прутья решетки. Причем перед самым столкновением, трубки на его голове и в хвостах издавали низкочастотный звук, придавая монстру дополнительное ускорение.

Сам же покемон звуков не издавал. Совсем. Лишь хитиновые трубки по всему его телу иногда выдавали посвистывание или гул, не более.

Очередной удар. Очередной визг и содрогание блондинки, в ушах которой покачиваются столь приметные камушки, и покемон в очередной раз начинает пятиться. Ящер был так увлечен сим процессом, что даже не замечал замершего в дверях Бруно. Всё его внимание было сосредоточено даже не на девушке, а на серьезно погнутых черных прутьях. Не знаю, как долго клеть еще могла выдерживать такой натиск, но нового удара не последовало. Клыкастый монстр обернулся в нашу сторону, мазнув красным, налитым яростью глазом по Сириусу, что настороженно брел к нему.

Покемон открыл пасть, готовый толи рыкнуть, толи взвизгнуть, а может и просто зарядить в Сири гиперлучом, но только из горла его вышел лишь сдавленный писк. Именно это, кажется, стало последней каплей. Лицо Бруно закаменело. Медленно он обернулся на блондинку, что,

казалось, только лишь сейчас узнала своего гостя.

Девушка вся тряслась. Она шевелила губами, пытаясь вымолвить хоть что-то, но удерживающие горло спазмы просто не давали той издать и звука. В наполненных слезами глазах стоял животный ужас.

От до сих пор не проронившего и слова Бруно шибали натуральные волны нейтральной энергии, отчего даже Сириус отвлекся, с изумлением глянув сначала на меня, а после и на разъяренного бугая. О рептилии все забыли, но и та не спешила давать о себе знать, лишь с интересом наблюдая за действиями Бруно.

Тот же, все так же молча, достал покебол из-за пазухи. Перед ним предстал высокий, не уступающий гиганту в росте, хитмончан. Покрытый застарелыми шрамами торс обтесанного горного примата выделялся внушительными мышцами. Передние его лапы, что в природных условиях представляют собой опасное, покрытое сотней шипов оружие, были закованы в специальные перчатки, позволяющие покемону атаковать, не боясь пробить оппонента насквозь. Кажется, тот еще в покеболе почувствовал настрой своего мастера, ибо появился он молча, максимально сосредоточенный на окружении, и первым делом устремил свой взор на Сири с неизвестным покемоном.

– Сломай клеть, – вынес приговор бугай.

Краткая вспышка, сокрушительный грохот. Даже я не смог понять, что произошло. Когда я проморгался, довольный собой хитмончан уже стоял по ту сторону клетки, зубами поправляя чуть съехавшую перчатку, а прямо возле головы замершей в немом шоке блондинке, из стены торчала дверца из черных прутьев.

– Мы поговорим с тобой, Стейси Лакс. Очень вдумчиво поговорим. Но позже.

Мастер не делает ставок на пол, и лишенная сознания преступница исчезает в странного вида черном покеболе, из ниоткуда появившемся в руках Бруно.

– Ты этого не видел, – предельно серьезно заявил он, двигаясь в обратную сторону, – Пошли, нужно побыстрее обследовать этаж. Отнеси это Маркусу, – черный покебол, или не совсем покебол, был передан Лукасу, – Заодно отдашь всех отловленных. И еще… Передай Скару часть своих покеболов.

Ценная ноша перекочевала из рук в руки, и, осознающий всю важность доверенной ему персоны, Лукас что есть мочи рванул обратно по коридору. Мы же двинулись дальше. Комплекс еще не обследован, и кто знает, возможно именно сейчас кому-то из пленных жизненно необходима наша помощь.

http://tl.rulate.ru/book/69663/3171187